

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гончаров Вячеслав Сергеевич

магистрант 1 курса

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. На сегодняшний день одним из актуальных вопросов гражданского права остается законодательство о защите прав потребителей, его теоретические и практические аспекты. В связи с этим автор настоящей работы в качестве цели её создания предлагает оценить с точки зрения теории и практики состояние законодательства о защите прав потребителей на предмет возможных совершенствований.

Ключевые слова: слабая сторона договора, законодательство о защите прав потребителей, государственная политика в области защиты прав потребителей, потребитель.

При исследовании вопроса о нынешнем состоянии законодательства о защите прав потребителей целесообразно, в первую очередь, обратиться к одному из ключевых принципов гражданского права, коим является автономия воли. Автономия воли, как отмечается в доктрине гражданского права, представляет собой возможность свободно вступать не или не вступать в гражданские правоотношения¹. Наиболее частным проявлением автономии воли является принцип свободы договора, который нашёл своё непосредственное отражение в ст. 421 Гражданского кодекса РФ. Анализ данной нормы, а также положений науки права, показывает, что свобода договора проявляется в свободе лица определять, в частности, потенциального контрагента, конструкцию договора, а также условий, на основе которых планируется существование договора.

Как представляется, такая свобода экономических связей, которая возникла в России в конце прошлого века, повлекла за собой всевозможные злоупотребления со стороны предпринимателей в отношении потребителей. При этом не особо серьёзной преградой для злоупотреблений считалось существование уже в тот период времени Закона РФ «О защите

¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с. с. 43-45.

прав потребителей»². Действие принципа свободы договора не было законодательно как-то ограничено. В связи с чем, экономически более сильные субъекты права (субъекты предпринимательства) всяческим образом включали дискриминирующие условия в содержание договора. О последствиях таких обстоятельств упоминать не стоит.

Впервые о необходимости защиты слабой стороны договоры, коей являлись потребители, заговорил Конституционный суд РФ³. В одном из своих дел Конституционный суд РФ обоснованно указал, что в гражданских правоотношениях между банками и потребителями, банки обязаны считать потребителей экономически слабой стороной договора. С большой долей вероятности можно сказать, что это решение Конституционного суда РФ заложило основу для дальнейшего практического развития законодательства о защите прав потребителей.

Однако систематический анализ судебной практики показывает, что вплоть до 2014 года не так часто суды вставали на сторону потребителей. Особо характерно это было по спорам, вытекающим из договоров об участии в долевом строительстве многоквартирного дома. Определенную ясность в этом вопросе внёс в 2014 году Высший Арбитражный Суд РФ. В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и её пределах»⁴ особо подчеркивается, что действие принципа свободы договора не может являться абсолютным и не иметь каких-то границ. В какой-то степени это является отражением положений Конституции РФ о том, что реализация прав не должна нарушать права и свободы других лиц. Вероятно, следуя данной мысли, Высший Арбитражный Суд РФ недвусмысленно указал, что защита слабой стороны договора, которой является потребитель с точки зрения законодательства о защите потребителей, является одним из главнейших оснований ограничения действия принципа свободы договора.

В современных правовых реалиях направление государственной политики в области защиты прав потребителей в целом положительно. Это проявляется, в том числе, в следующих областях гражданского оборота:

² Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей" // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 N 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года О банках и банковской деятельности в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Собрание законодательства РФ, 08.03.1999, N 10, ст. 1254.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" // "Вестник ВАС РФ", N 5, май, 2014.

1. Навязывание страховок;

Здесь стоит сказать, что иногда кредитные организации при выдаче потребителям займов обязывают их заключить договор добровольного страхования жизни и здоровья. С одной стороны, мотивы кредитных организаций понять можно. С другой стороны, это существенным образом дополнительно обременяет самих потребителей. Ясность в этом вопросе была устранена Банком России. В своём указании⁵ Банк России отметил, что положения о добровольном страховании потребителей должно быть сформулировано таким образом, чтобы недвусмысленно можно было понять добровольность такого страхования. Судебная практика по этому поводу также положительна. Верховный суд РФ отмечает, что к таким отношениям следует, прежде всего, применять законодательство о защите прав потребителей⁶. Верховный суд РФ также указывает, что при заключении договора страхования жизни и здоровья кредитные организации должны довести до потребителя информацию, что он вправе отказаться от его заключения. При этом такой отказ не приведёт к незаключенности основного договора потребительского займа⁷.

2. Злоупотребление правом микрофинансовыми организациями;

В данном случае следует сказать, что услуги, оказываемые микрофинансовыми организациями, пользуются достаточно высоким уровнем спроса со стороны потребителей. Это обуславливается многими причинами, первая из которых кроется в скорости получения займа. В судебной практике имеются множество случаев, когда такие организации недобросовестно действовали по отношению к потребителям. Фабула дела такова. Потребитель заключил договор займа с микрофинансовой организацией на сумму 10 000 рублей. Допустив просрочку платежа, микрофинансовая организация желала взыскать с потребителя 350 000 рублей. Верховный суд обосновано указал, что такие действия микрофинансовой организацией являются недобросовестными⁸. К сожалению, такая деятельность микрофинансовых организаций было совсем нередким явлением. Процентный произвол микрофинансовых

⁵ Указание Банка России от 20.11.2015 N 3854-У "О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2016 N 41072) // "Вестник Банка России", N 16, 20.02.2016.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2018 года № 66-КГ17-15. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032018-n-66-kg17-15/>

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2017 г. N 6-КГ17-2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20062017-n-6-kg17-2/>

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 41-КГ18-3. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15052018-n-41-kg18-3/>

организаций был устранен в 2018 году посредством ФЗ № 554⁹, что подтверждает вышеуказанный тезис о благоприятности государственной политики в области защиты прав потребителей.

Другой интересной историей, связанной с деятельностью микрофинансовых организаций, является залог недвижимости как способ обеспечения исполнения обязательств по возврату потребителем суммы займа. Дело в том, что при выдаче сумм по займам микрофинансовые организации, договором предусматривался залог недвижимого имущества заёмщика, которое в случае неисполнения обязательства поступало в собственность микрофинансовой организации. При этом суммы займа были настолько минимальные, что их никак нельзя было соотнести с ценой заложенного недвижимого имущества. Фактически путем недобросовестных действий микрофинансовых организаций потребители лишались своего имущества, что не соответствует целям частного права.

Такое неблагоприятное положение вещей было устранено законодателем в 2019 году посредством принятия ФЗ № 271¹⁰. По данному закону микрофинансовые организации не могут в качестве способа обеспечения исполнения обязательства по договору потребительского займа использовать залог недвижимого имущества. Разумеется, о положительных аспектах данного закона сказано уже много. Однако немногие говорят об отрицательных его чертах. Как представляется автору настоящей работы, главным недостатком закона является невозможность использовать обратную силу. Таким образом, им не могут воспользоваться потребители, которые лишились своего недвижимого имущества до вступления закона в силу.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что на сегодняшнем этапе развития законодательства о защите прав потребителей государственная политика в этой области (в первую очередь, судебная практика) в целом обеспечивает защиту прав и свобод потребителей.

⁹ Федеральный закон от 27.12.2018 N 554-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" и Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" // "Собрание законодательства РФ", 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8480.

¹⁰ Федеральный закон от 02.08.2019 N 271-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 05.08.2019, N 31, ст. 4430.